

области характер вариационной обработки народных мелодий не решает сложной задачи творческого освоения народно-песенных богатств. В прослушанных произведениях для оркестра народных инструментов не было даже попыток раскрытия значительных идей современности и, в связи с этим, развития используемых народно-песенных тем.

В произведениях иных жанров мы почти не слышали ясной по национальному складу, широкой русской мелодии. Безграничные мелодические возможности русской песни в большинстве новых произведений использованы недостаточно.

Так же скупо осваивается у нас и ладо-гармоническое своеобразие русской песни.

Если в лучших произведениях композиторов братских республик ярко отражена глубокая выразительность специфически национальных мелодических и ладо-гармонических средств, то богатейшие возможности русской песни едва ли получили равноценное воплощение.

Следует назвать кантату А. Чимакадзе «Сердце Картли», в которой национальный лад и основанные на нем мелодико-гармонические особенности являются выразительными средствами решающего значения. В музыке кантаты запоминается роль дорийского минора с его контрастной «светотенью» мажоро-минорности. Интересно, что в этом сочинении мажор миксолидийского лада занимает более заметное место, чем мажор натуральный.

А разве в русской народной песне не раскрываются могущественные выразительные средства и возможности национального ладового своеобразия? Но эти же звукояры в русской песне служат иным целям, питают иную специфику мелодии, иной тип многоголосия, способствуют возникновению национально-русских музыкально-поэтических образов.

Русские классики прекрасно знали, ценили и любовно оберегали ладовый колорит народной песни. Надо ли здесь вспоминать о роли лада в таких шедеврах, как плач Юродивого, песня Варлаама, ариозо Ярославны, песня Варяжского гостя!

Глубоко ошибаются те, которые пытаются отнести народные лады к «архаике»: ведь эти лады широко звучат и в современной народной песне. Заметим, что народная песня применяет значительно большее количество ладовых систем, чем современная композиторская практика.

Разумеется, речь идет не о надуманном использовании этих национально-характерных приемов, а о расширении мелодико-гармонических возможностей нашей музыки с целью глубокого раскрытия ее образно-смыслового содержания.

Вспоминая прослушанные в дни пленума сочинения русских авторов, трудно отметить яркие примеры творческого раскрытия ладовых возможностей русской народной песни. Несколько шире стал звучать обаятельный народный натуральный минор. Однако даже в концерте новых советских песен едва ли не одна лишь песня С. Заславского «От Волги до Дона» последовательно развивалась в этом ладу. Начальный хор в опере А. Касьянова «Степан Разин» во многом хорош именно своей ладовой окраской (ми минор дорийский).

Слабое развитие в большинстве новых произведений получают особенности русской народно-песенной полифонии. Чаще эти элементы возникают в экспозиционном проведении темы (если она народна по природе) и крайне редко — как устойчивый прием развития. Нам в этом отношении следует больше учиться у классиков и у творцов народной песни, по сей день бережно сохраняющей богатейшую традицию национально своеобразного многоголосия.

Никак нельзя утверждать, что нами полностью восприняты и оценены творческие возможности метро-ритмического развития в русской песне. Движущая сила метро-ритма в русской песне велика и национально-неповторима. Отражение закономерностей, организующих звуковысотные связи в русской народной музыке, не исчерпано в нашей творческой практике.

Явно отстает от требований жизни теоретическая разработка проблем русского национального стиля.

Важные задачи изучения и творческого освоения народной песни нами выполняются далеко не в полную меру наших огромных возможностей. Но, не решив этих задач, мы не сможем обеспечить дальнейший подъем советской музыки.

Надо пожелать, чтобы в новых произведениях, которые мы услышим на следующем, Седьмом пленуме Правления Союза композиторов, во весь голос зазвучала прекрасная и бессмертная русская песня, воспевающая великие дела народа нашей сталинской эпохи.